

Рассказ крестьянки

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

Рассказ крестьянки РАССКАЗ КРЕСТЬЯНКИ

Ох, много, мои матушки,
И слёз я пролила,
И знала горя горького,
И нужд перенесла!

Тут Бог послал безвременье –
Овин у нас сгорел,
Тут, эдак через полгода,
Вдруг муж мой заболел.

Пора была рабочая –
И кинуть жаль его,
И в поле-то не убрано,
Как надо, ничего,

А там детишки малые, –
Хлопочешь день-деньской,
Разломит все суставчики
Ночную-то порой.

Раз в поле я работаю –
Жара, терпеть невмочь,
Напиться-то мне нечего...
Пока настала ночь,

Уж так я утомилась –
Не подыму руки.
Щемит моё сердечушко
И ноет от тоски.

Ох, ну-ка, мол, проведу
Больного я пойду;
Пришла, а он, касатик мой,

Уж мечется в бреду.

Телёнок был на привязи –
Покромку оборвал
И всю солому кой-куда
В избе поразбрыкал.

Сынишка перепуганный
Сидит, кричит в углу,
А дочь грудная ползает
И плачет на полу.

Я на неё как глянула –
Едва не обмерла!
Взяла бедняжку на руки
Да к мужу подошла.

«Васильевич! Васильевич!
Опомнись, мол, на час.
Уж на кого, родименький.
Ты покидаешь нас?»

Он застонал, голубчик мой
Рукой вот так махнул,
Сказал: «На волю Божию» –
Да навек и уснул.

Осталась с детишками
Одна я одной...
Покрылся без хозяина
Широкий двор травой.

Пришла зима с морозами –
А я без дров сию.
Не знаю себе отдыха,
Горю и тужу.

Тут дети просят хлебушка,
Покою не дают,

Там лошади голодные
Стоят и корму ждут;

То надо печь соломой
Топить и щи варить;
То за водою на реку
С ведёрками сходить;

То снег самой откидывать
Лопатой от ворот, –
Денёк-ат как помаешься,
Еда на ум нейдет.

Детишки, мои ягодки,
Сиротками глядят,
Общипаны, оборваны,
Худеют да болят.

Смотрю на них и думаю:
«Уж чем их я вскормлю?»
И думу свою крепкую
И сплю-то не засплю...

Вдруг за меня посватался
Зажиточный мужик;
Такой, Господь с ним, взбалмошный,
Причудливый старик,

Всегда с женою ссорился,
А бабу грех корить –
Она была разумная,
Умела домом жить.

И был он мне не по сердцу,
А вышла за него;
Теперь глаза и колет мне
Семья-то вся его:

«Что вот-де навязалась

Какая-то с детьми,
Сама родила, нянчила,
Сама их и корми!»

Да благо, что сиротки-то
Пригреты у меня,
А о себе-то, матушки,
Уж не забочусь я.

23 декабря 1854 г.

• **Н.И.Второву**

Возверзи печаль твою на Господа
и Той ты препитает.
Ну вот, я дождался рассвета,
Гляжу в окно – всё нет добра!
Чёрт знает! Ни зима, ни лето...
Беги хоть с горя со двора!
Мой друг! Скажите, ради Бога,
Когда ж падёт надёжный снег,
Окончится езда телег,
Настанет зимняя дорога?
Напрасно я за ворота
Спешу, обозов поджидая, –
Безмолвна улица пустая,
Двор пуст, в кармане пустота!..
Дай помолюсь в тоске-печали!
Не медли, матушка-зима!
Мы без тебя оголодали,
Всем дворникам грозит сума...
О горе, горе! В избах пусто...
Куда же денется у нас
В кадушках припасённый квас
И наша кислая капуста, –
Чем дорожит, к чему привык –
Наш русский барин и мужик?
Аминь! Да будет власть Господня!

Лукич мой просится сегодня
К вам в гости. Этаким осёл!
Как зюзя с ярмарки пришел...

23 декабря 1856 г.

* * *

За прялкою баба в поняве¹ сидит;
Ребёнок больной в колыбели лежит;
Лежит он и в рот не берёт молока,
Кричит он без умолку – слушать тоска.

Торопится баба: рубашка нужна;
Совсем-то, совсем обносилась она:
Надеть-то ей нечего, просто – напасть!
Прядёт она ночью, днём некогда прядь.

И за полночь ярко лучина горит,
И грудь от сиденья щемит и болит,
И взгляд притупился, устала рука...
Дитя надрывается, – слушать тоска!

Пришлось поневоле работу бросать.
«Ну что, моё дитячко? – молвила мать. –
Усни себе с Богом, усни в тишине,
Ведь некогда, дитячко, некогда мне!»

И баба садится, и снова прядёт,
И снова покоя ей крик не даёт.
«Молчи, говорю! мне самой до себя!
Ну, чем же теперь исцелю я тебя?»

Поют петухи, – видно, скоро рассвет,
Дымится лучина и гаснет – и нет;
Притих и ребёнок, и глазки сомкнул,
Уснул он – да только уж навек уснул.

23 декабря 1860 г.

1 *Понява – покрывало, платок. Goşgular*